

© 2010 г. Н.П. Мельникова

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ
ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В РОССИИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Рассматривается влияние идей западноевропейского Просвещения на эволюцию социокультурных традиций образования в России конца XVIII – начала XIX вв. Светское образование и культура, потребность в формировании которых была обусловлена петровскими и екатерининскими государственными реформами, во многом противоречили исторически сложившимся идеалам и устоям культуры традиционно-православного духовного воспитания. Господствующее положение в педагогической культуре России конца XVIII – начала XIX вв. занимала модификация традиции на базе светского образования.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, Смольный институт, женское образование, И.И. Бецкой

В современном российском обществе в сфере теории и практики эстетического воспитания происходят сложные и противоречивые процессы, обусловленные, с одной стороны, политическими и социально-экономическими преобразованиями в России, с другой, углублением и расширением несоответствий между теоретическим обоснованием процессов эстетического формирования, воспитания и развития подрастающего поколения россиян и практической реализацией этих результатов, осмысления реальной практики образования. В настоящее время проявляется потребность в создании такой государственной системы воспитания и образования, которая ориентировала бы все воспитательные и образовательные учреждения на достижение качественно нового уровня жизни всего общества и каждого его гражданина, гармонизировала бы все взаимодействия человека с миром, сливала бы все ныне существующие виды воспитания (включая эстетическое) в такое органичное и естественное единство, которое давало бы современному человечеству пол-

нокровную целостную личность, живущую напряженной творчески-созидательной жизнью.

Современная педагогика определяет эстетическое воспитание как процесс формирования эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности и соответствующей ему деятельности и рассматривает его в качестве одного из универсальных аспектов культуры личности, обеспечивающей ее рост в соответствии с социальным и психофизическим становлением человека под влиянием искусства и других объектов и явлений реальности [1, с. 625]. Роль эстетического воспитания в формировании творческой позиции современного человека состоит в том, что оно не только способствует развитию чувств, оформлению человеческой чувственности и ее обогащению, но и просвещает, обосновывает, рационально и эмоционально, необходимость творческого отношения к миру. Именно эстетическое воспитание показывает роль эстетических чувств в формировании картины мира и развивает эти чувства. Современная жизнь с ее перегрузками, тип современного опыта приводят к снижению сенсорных способностей, что влияет на качество восприятия, его остроту и свежесть. Кроме того, ставшая продуктом предшествующего технического развития общества и характерная для многих сфер деятельности гипертрофия интеллекта, акцентуация рациональности приводят к утрате многих эстетических способностей; с другой стороны, отмирание последних обедняет интеллект, делает его слишком механистичным, одномерным, что неизбежно приводит к снижению творческого потенциала мышления.

Социальные преобразования в нашем обществе с начала 90-х гг. привели к пересмотру духовных основ и норм человеческой деятельности. В связи с этим проблема оптимизации эстетического воспитания привлекла внимание отечественных философов и педагогов. В решении коллегии Министерства образования Российской Федерации от 24 мая 1995 г. «О развитии эстетического образования в общеобразовательных учреждениях» подчеркнута, что «эстетическое образование начинает играть все большую роль в процессе перехода от педагогики знаний, умений и навыков к педагогике развития... В условиях возрастания социальной роли личности как носителя национальной художественной культуры важнейшей задачей становится повышение эффективности художественного образования педагогов» [2, с. 267]. И в научно-педагогической, и в философской литературе получил отражение ко-

ренной поворот нравственных ориентиров – от жестко идеологизированных классовых к общечеловеческим ценностям, который требует переосмысления многих, казавшихся прежде незыблемыми представлений о характере, направленности и содержательном аспекте эстетического воспитания, осуществляемого в рамках изучения предметов художественно-эстетического цикла. Происходящие изменения требуют глубокого и всестороннего исследования этой проблемы, в том числе с точки зрения истории теории и практики педагогики. В этой связи для педагогической науки и практики воспитания и образования ценным является критическое изучение и творческое использование научного наследия и передового опыта эстетического воспитания в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. Обращение к отечественной истории педагогики и образования дает возможность обобщить и систематизировать основные теоретические концепции эстетического воспитания, существовавшие в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. и характер их практической реализации в рамках образовательной системы Смольного и Екатерининского институтов благородных девиц, выявив положения, значимые и для настоящего времени.

Лучшие умы России конца XVIII – первой половины XIX в. (П.В. Анненков, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, В.А. Жуковский, А.Ф. Мерзляков, В.Ф. Одоевский, Н.Г. Чернышевский) потратили немало сил, чтобы обсудить и рассмотреть многие вопросы воздействия на человека разных видов искусства, жизненной эффективности и творческой наполненности эстетически развитой личности. Они всячески способствовали развитию в России просвещения, библиотечного и музейного дела, художественного, литературного и музыкального просвещения и образования. Во многом благодаря их усилиям развитие просвещения и образования в России первой половины конца XVIII – первой половины XIX в. достигло высокого уровня. Особо следует отметить тот факт, что воспитание и образование в дворянской среде развивалось по двум параллельным направлениям. Первое было связано с домашним воспитанием и образованием, второе с общественным (Царскосельский лицей, различные корпуса, Смольный институт и др.). Институтское образование женщин стало своеобразной квинтэссенцией культуры русского дворянства России конца XVIII – первой половины XIX в. Несмотря на критическое отношение отечественной историографии рубежа XIX – XX вв., Смольный и

Екатерининский институты благородных девиц играли значительную роль в развитии женского образования и системы эстетического воспитания в частности. Рационалистические и гуманистические принципы, положенные в основу системы женского образования в России конца XVIII – первой половины XIX в., были заимствованы из педагогических воззрений Локка, Руссо и Гельвеция, а также российских педагогов конца XVIII – первой половины XIX в. Сами эти учебные заведения должны были сочетать в себе педагогические новации Запада и традиции российской педагогики.

Из двуединой функции дворянских учебных заведений закрытого типа (образования и воспитания) в екатерининскую эпоху преобладает функция культурная. С одной стороны, это явление было порождено подражанием западноевропейскому Просвещению, с другой – стремлением к расширению культурного пространства и стремление самого дворянства к культуре позволявшей реализовать идеал «нового человека». Эволюция закрытых дворянских учебных заведений происходит за счет расширения спектра учебных дисциплин. Своего апогея этот процесс достигает при известном просветителе и общественном деятеле екатерининского времени И.И. Бецком. Деятельность И.И. Бецкого, известного своей активностью и рвением на благо отечества, была направлена отнюдь не исключительно на реорганизацию военно-дворянского воспитания. Одним из приоритетных направлений его деятельности, направленной на формирование «новой породы людей» были закрытые дворянские учебные заведения для женщин – Смольный институт и Воспитательный дом. Данные учебные заведения были практическим воплощением изменения отношения к образованию женщин в России конца XVIII в. К этому времени в дворянском сословии был выработан и укрепился не только мужской, но и женский идеал благородного человека, служивший образцом и конечной целью воспитания в закрытых дворянских учебных заведениях. Институты и пансионы для благородных девиц получили к концу XVIII в. значительное распространение и пользовались популярностью. Происходившие в России XIX века, экономические процессы были аналогичны тем буржуазным преобразованиям, которым подвергались традиционные уклады европейских стран в XVII – XVIII вв.

В практике российского воспитания и образования влияние идей Просвещения выразилось в усилении роли фактора светского воспитания во мнении

российского общества. Идея «человека новой породы», характерная для западноевропейских просветителей, в России XVIII в. воспринимается исключительно в контексте взаимодействия двух культурных традиций. «Новый человек» в России – это, прежде всего, личность европейской культуры и светского воспитания, приверженная, однако, строго монархическим взглядам и идеалам. Идеи Просвещения также во многом способствовали обогащению содержания образования. Просвещение в России, в отличие от Европы, осуществлялось под эгидой власти и было призвано реализовывать государственные культурные и политические цели. Следует отметить, что при этом в России во второй половине XVIII в. уделяется наибольшее внимание организации практической воспитательной и образовательной деятельности. Общеизвестно, что Екатерина II, и, тем более И.И. Бецкой были увлечены идеями Просвещения, также как и стремились создать впечатление существования в России просвещенной монархии. И, разумеется, конечной целью существенного расширения содержания воспитания и образования в дворянских учебных заведениях закрытого типа было решение основной воспитательной задачи екатерининской эпохи – формирования представителей новой для России светской культуры как социального оплота преобразований. Правительство Екатерины II стремилось реализовать цели, завершить реформы Петра Великого в сфере светского воспитания и образования, используя просвещение в качестве основы. Просветительская идеология и форма закрытых учебных заведений максимально соответствовали реализации этих целей. Таким образом, перед закрытыми дворянскими учебными заведениями во II половине XVIII в. стояла задача создания в России мощного слоя европейски воспитанных и в то же время преданных монархии дворян, способных при необходимости осуществлять преобразовательные реформы.

Реорганизация воспитания и образования в подобных учебных заведениях, предпринятая И.И. Бецким соответствовала духу энциклопедизма и способствовала резкому изменению характера подготовки учащихся [3]. К обширному и не отличающемуся систематичностью учебному плану, включавшему в себя иностранные языки и различные естественнонаучные дисциплины, прилагались различные виды художественных занятий: рисование, живопись, гравирование, ваяние, архитектура, музыка, а также танцы, верховая езда и фехтование. Таким образом, в результате нововведений И.И. Бецкого учебные заве-

дения, созданные как военные, все более превращались в некое подобие общеобразовательных дворянских пансионов. Универсальность образования этого периода предусматривает, в отличие от петровского времени, право выбора со стороны самих воспитанников, от воли и желания которых во многих зависел их дальнейший жизненный путь. Личный интерес к светской культуре и ее ценностям могли сформировать у человека не только сравнительно свободный выбор сферы учебной деятельности, но и самостоятельное осознание ее целей и задач. Разнообразные учебные дисциплины служили реальным средством развития этого интереса, и, в то же время, объединялись общим учебным заведением. В ряде историко-педагогических трудов, а также оценках современников деятельность И.И. Бецкого оценивается как во многом прожектерская и не имевшая успеха как в главной своей цели – воспитании «новой породы людей», так и в плане целевого образования. Эта оценка во многом справедлива, однако не отменяет ни историческую, ни педагогическую целесообразность деятельности просветителя. Несмотря на многочисленные просчеты в деятельности И. И. Бецкого, нельзя не отметить, что, с педагогической точки зрения, усиление общеобразовательной направленности в образовательной деятельности основано на том, что в относительно раннем возрасте (будущие учащиеся зачислялись с семи лет) трудно предугадать характер задатков и способностей человека, а значит необходимо универсальное образование, способствующее максимальному проявлению природных качеств учащегося.

Образовательный аспект в деятельности закрытых дворянских учебных заведений не являлся главным, учебные планы были перегружены и несогласованны. Ради воспитания сознательно жертвовали образованием, не отрицая его, как это могло быть в византийско-православной культуре, но придавая ему действительно общий характер, как можно более разнообразный и широкий. Именно на основе светского воспитания осуществлялась функция общего образования, призванная утверждать ценности светской культуры. В отношении женского воспитания И.И. Бецкой реализует хорошо известную пансионную систему. Он и его сотрудники внимательно изучили материалы о женских учебных заведениях на Западе и разработали Устав, который стоял на уровне лучших педагогических идей и во многом был выше Уставов западноевропейских учебных заведений того времени. Устав предусматривал, отдельное воспитание для девушек из дворянской среды от других сословий.

Дворянский Смольный институт полагал своей задачей воспитание представительниц высшей знати, однако при приеме предпочтение отдавалось сиротам и детям малоимущих родителей. Отсутствие родителей было необходимым условием приема в мещанский Александровский сиротский институт. В данном случае примечательно само стремление изолировать учащихся от их среды, а не только наличие филантропических настроений, характерных для сентиментальной эпохи Просвещения. Подобная организация воспитания в отношении дворянок не носила характера явной необходимости, поскольку дворянская среда была уже в значительной мере европеизирована. Применительно к мещанской среде с ее специфическим укладом жизни и кругом ценностей, однако, образование должно было носить исключительно закрытый характер, поскольку не могло претендовать ни на ограничение и нейтрализацию действия микросредового фактора, ни на изменение среды в целом.

Согласно составленному И.И. Бецким и утвержденному Екатериной II 12 марта 1764 г. «Генеральному учреждению о воспитании обоего пола юношества» женское институтское образование в России основывалось на том, что дворянские девушки в возрасте в среднем от 6 до 18 лет должны были постоянно находиться в специальном закрытом учебном заведении. И.И.Бецким была провозглашена известная формула о необходимости создания «новой породы или новых отцов и матерей» [4] и именно эта цель преследуется при создании Смольного и Екатерининского институтов. Эту цель можно сформулировать как смену парадигмы воспитания. Ограничение не только повседневных, но и эпизодических контактов молодых дворянок с их родителями, которым изначально отказывалось в достойной подражания добродетельности, должно было стать своеобразным залогом успешного функционирования новой воспитательной модели. Тем самым интеллектуальное и нравственное развитие юных дворянок совершалось в отрыве от семьи, но зато в духе известных добродетелей «века Просвещения», исконные воспитательные функции семьи сводились к минимуму. Проект женского институтского образования, как и многие другие из числа санкционированных Екатериной II, был рассчитан в первую очередь на общественный резонанс и одобрение европейских «экспертов». Надо сказать, что эта цель была достигнута, и похвалы западноевропейских деятелей просвещения служили к вящей славе императрицы, но в самой новой концепции женских дворянских институтов было

заложено противоречие сохранявшимся в дворянской среде традициям воспитания женщины. Именно это противоречие стало причиной первоначальной непопулярности институтского образования в России. Дворяне, особенно провинциальные, не спешили отдавать своих дочек в институты, несмотря на многократные оповещения. Делать это их подчас заставляла только невозможность по тем или иным причинам дать дочери домашнее образование. Устав «Общества благородных девиц» был издан 5 мая 1764 г. Он разделял воспитанниц на четыре возраста, таким образом, что каждая воспитанница, поступив в «Общество» в шестилетнем возрасте, должна была пробыть в нем не менее 12 лет.

Институтский уставы обязывали родителей не забирать своих чад до окончания установленного срока обучения (в Смольном этот срок был сокращен с двенадцати до девяти лет лишь в самом конце XVIII в. в связи с переходом женских образовательных учреждений в ведение императрицы Марии Федоровны). Свидания же были строго регламентированы, происходили в стенах института в присутствии начальницы или одной из классных дам. Последовательно реализуя план создания воспитательных учреждений по формированию «новой породы людей», И.И. Бецкой не обошел своим вниманием и наиболее ранние этапы становления личности. Поскольку организовать надлежащее массовое воспитание девушек из купеческих, мещанских и крестьянских слоев населения было невозможно, государство решило взять на себя функцию воспитания детей-сирот, которых планировалось формировать в особой среде, предназначенной для «взрачивания» нового человека с момента его рождения. В целях практической реализации этой идеи был создан специальный институт – Воспитательный дом в Москве, свидетельствующий фактом своего возникновения, что движущей основой образовательной политики Екатерины II было осознание и, по возможности, сглаживание культурных барьеров, а не утверждение сословных предрассудков в сфере образования. Образ идеальной дворянки, к достижению которого в своих воспитанницах стремились воспитатели российских пансионов благородных девиц составляли благородная скромность в поведении, благоразумие, доброта, трудолюбие и домовитость, знание иностранных языков, любовь к книге и прочие светские добродетели. На воспитание этих качеств было ориентировано все содержание образования в женских пансионах и институтах. Необ-

ходимый для общения в своем социальном кругу интеллектуальный уровень девушкам были призваны обеспечить начала наук, включая иностранные языки, начатки математики и естествознания, архитектуры, ознакомление с геральдикой, рукоделие, закон божий и правила «светского обхождения и учтивости». Закрытые женские учебные заведения имели жесткий внутренний распорядок и режим. Воспитанницы находились под постоянным наблюдением надзирательниц и воспитательниц, которые должны были быть для них «ежечасным примером».

Целью женского дворянского образования была не подготовка к какой-либо службе, а воспитание идеальной жены дворянина. Примеров, когда фрейлины императриц и придворные гранд-дамы оказывали существенное влияние даже на управление государством в российской истории известно немало. Ярким образцом просвещенной российской женщины стала Екатерина Романовна Дашкова (1743-1810), многого достигшая на поприще государственной службы и просветительства. В 1783 году она возглавила Петербургскую Академию наук и Российскую Академию, занимавшуюся проблемами русской словесности, отдала немало сил делу сплочения ученых и писателей с целью развития русского языка, участвовала в составлении одного из первых русских толковых словарей. Судьба Е.Р. Дашковой сходна с судьбами русских просветителей-мужчин. В 1794 г. она была отстранена от дел, а позже даже лишена всех должностей и званий. В екатерининские времена Смольный не так уж плохо справлялся со своими задачами. Он был известен как элитарное заведение. Его выпускницы высоко ценились как при дворе, так и в провинции, где в полном соответствии с замыслом императрицы, становились эталоном для местного общества. В развитии женского образования в России Смольный институт сыграл огромную роль. Многие годы он служил образцом для устройства возможных женских учебных заведений: закрытых пансионов для сирот, женских институтов, частных женских пансионов. В губернских городах по образцу Смольного возникли 27 учебных заведений того же типа. Но как бы ни выполняли свою роль институты, их было мало на громадном пространстве России, и далеко не для всех они были доступны.

Отечественная историография рубежа XIX-XX вв. была единодушна в своем критическом отношении к этому образовательному учреждению. К числу его недостатков относили, поверхностность получаемого образования,

критиковали саму идею воспитания идеально-совершенных людей, отдавая должное широте замысла И.И. Бецкого, подвергали резкой критике практическое их воплощение, указывая на то, что оторванность от семьи оборачивалась неведением в отношении жизненных реалий, затрудняющим социализацию выпускниц. Тем не менее, Смольный и другие женские институты прижились на российской почве и просуществовали вплоть до революции 1917 г, несмотря на справедливость критических замечаний в их адрес. Но свои культурные функции в русском дворянском обществе, начиная со второй половины XVIII в., они выполняли. Рационалистические и гуманистические принципы, положенные в основу системы женского российского образования, были заимствованы из педагогических воззрений Локка, Руссо, Гельвеция. Сам Смольный институт, будучи включенным в контекст отечественной культурной действительности, должен был сочетать в себе педагогические новации Запада с ментальной традицией России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская педагогическая энциклопедия Т.2. М., 1999.
2. Сборник материалов и документов Министерства Образования Российской Федерации за 1995 г. М., 1995.
3. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII века. М., 1989.
4. *Бецкой И.И.* Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества, конфирмованное императорским величеством 1764 года марта 12 дня. Спб, 1766.

*Московская открытая
социальная академия*

23 сентября 2010 г.